Труды Киевской Духовной Академии

Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ и его міросозерцаніе.

(*По поводу пятидесятилѣтія со дня смерти*).

Эпоха Николая I-го была богата выдающимися людьми Подъ тяжелымъ гнетомъ желѣзнаго Николаевскаго режима появлялись свободные и независимые мыслители, созрѣвали важныя и выдающіяся общественныя теоріи. Среди замѣчательныхъ людей этого времени далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ П. Я. Чаадаевъ, первый по времени философъ исторіи на Руси. Личность замѣчательно оригинальная и исключительная, чрезвычайно рѣзко выраженная индивидуальность, П. Я. Чаадаевъ слишкомъ замѣтно выдѣлялся не только на тускломъ фонѣ тогдашняго „свѣтскаго“ общества но и среди выдающихся людей своего времени. Его историко-общественная теорія, несмотря на то, что считалась фантастической, не промелькнула безслѣдно въ исторіи русской общественной мысли, но оказала очень значительное вліяніе на возникновеніе и развитіе послѣдующихъ общественныхъ теченій и прежде всего тѣхъ двухъ главныхъ направленій—западничества и славянофильства,—которыя долгое время характеризовали русскую общественную мысль. Познакомиться съ біографіей Чаадаева—значитъ, такимъ образомъ познакомиться съ жизнью одного изъ самыхъ выдающихся представителей русскаго передового общества Николаевской эпохи, а изучить его міросозерцаніе—значитъ не только

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

изучить глубокую и оригинальную общественную теорію, но и уяснить себѣ происхожденіе общественныхъ теченій послѣдующаго времени.

I.

П. Я. Чаадаевъ родился 27 мая 1794 года [1]). Въ раннемъ дѣтствѣ П. Я. лишился родителей [2]) и остался вмѣстѣ съ братомъ своимъ Михаиломъ Яковлевичемъ на попеченіи тетки своей, княжны Анны Михайловны и дяди князя Дмитрія Михайловича Щербатовыхъ. Кн. А. М., „исполненная благости и самоотверженія“ [3]) и кн. Д. М. приняли живое участіе въ оставшихся сиротахъ и приложили всѣ усилія къ тому, чтобы дать имъ соотвѣтствующее ихъ происхожденію воспитаніе. Кн. Щербатовъ, по словамъ Жихарева, давалъ своимъ дѣтямъ, а вмѣстѣ и племянникамъ, блестящее образованіе. „Не говоря объ отличнѣйшихъ представителяхъ московской учености, между наставниками въ его домѣ можно было указать на два или на три имени, извѣстныя европейскому ученому міру“ [4]).

---

[1]) Этотъ годъ, указываемый г. Гершензономъ, наиболѣе вѣроятный, такъ какъ онъ взятъ изъ указаній стариннаго рукописнаго „Реестра роду Чаадаевыхъ“, ведущаго счетъ отъ самаго начала XVIII в. и кончающагося П. Я. Чаадаевымъ и его братомъ (Время и мѣсто ихъ смерти приписаны позднѣйшими почерками). См. М. О. Гершензонъ „Молодость П. Я. Чаадаева“, „Научн. Сл.“, 1905, VI, стр. 85.

[2]) Отецъ П. Я., Яковъ Петровичъ, былъ въ свое время извѣстный издатель комедіи „Донъ Педро Прокодуранте или наказанный бездѣльникъ, Кальдерона де-ла-Барка; съ гишпанскаго переведена въ Нижнемъ-Новгородѣ“. М. 1794; мать—Наталія Михайловна,—дочь извѣстнаго историка М. М. Щербатова.

[3]) Жихаревъ „П. Я. Чаадаевъ“, „Вѣстн. Евр.“ 1871, т. IV, стр. 176.

[4]) Тамъ же, стр. 179.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Около 1809 года Чаадаевъ поступилъ въ Московскій университетъ [1]), гдѣ слушалъ лекціи Буле, Бауза, Шлецерасына, Мерзлякова и Каченовскаго.

Среди своихъ сверстниковъ П. Я. Чаадаевъ, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, скоро занялъ исключительное положеніе, какъ „первый между равными“ [2]). Это былъ замѣчательно красивый, свѣтскій, блестящій молодой человѣкъ, но въ то же время „чрезвычайно умный, начитанный, образованный и, въ особенности, гордый и оригинальный юноша“ [3]). „Необыкновенная самостоятельность и независимость мышленія, чудесная интуитивная способность съ разу, однимъ взмахомъ глаза чрезвычайно вѣрно примѣчать въ каждомъ явленіи то, чего не видятъ другіе, обозначились въ немъ очень рано“ [4]). Блистая въ свѣтскомъ обществѣ, Чаадаевъ не удовлетворялся пустотою свѣтской жизни, но очень рано сталъ интересоваться вопросами религіи и науки По собственному свидѣтельству Чаадаева, онъ „изъ давняго времени занимался христіанскою литературою“ [5]). По словамъ Жихарева, Чаадаевъ, „только что вышедши изъ дѣтскаго возраста, началъ собирать книги и сдѣлался извѣстенъ всѣмъ московскимъ букинистамъ, вошелъ въ сношенія съ Дидотомъ въ Парижѣ, четырнадцати лѣтъ отъ роду писалъ къ незнакомому ему тогда князю Сергѣю Михайловичу Голицыну о какомъ-то нуждающемся, толковалъ съ знаменитостями о предметахъ религіи, науки и искусства, словомъ, велъ себя, какъ обыкновенно себя не ведутъ молодые люди въ эти годы и какъ почти всегда себя показываютъ люди, что-нибудь особенное обѣщающіе“ [6]). Библіо-

---

[1]) Гершензонъ, „Научн. Слово“, 1905, VI.
[2]) Жихаревъ, тамъ же, стр. 179.
[3]) Тамъ же, стр. 181.
[4]) Тамъ же.
[5]) „Русская Старина“, 1900, XII, 586.
[6]) Жихаревъ, тамъ же, стр. 181, 182.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ка Чаадаева уже въ 1812 году была извѣстна библіограмъ; на нее дважды указываетъ Сопиковъ въ первомъ то своего „Опыта Россійской библіографіи, изданномъ въ 13 году (стр. 10 и 43) [1]).

Вмѣстѣ съ широкою образованностью Чаадаевъ очень но заявилъ себя честнымъ, смѣлымъ, независимымъ, отвчивымъ и впечатлительнымъ юношей. Слѣдующіе приры, приводимые М. И. Жихаревымъ, служатъ достаточмъ подтвержденіемъ этого. „Въ Щербатовскомъ семействѣ рали какое-то представленіе по случаю торжествованія ьзитскаго мира. Дѣло было лѣтомъ и въ деревнѣ. Чаавъ ушелъ на цѣлый день въ поле и забился въ рожь, а да его тамъ отыскали, то съ плачемъ объявилъ, что доі не вернется, что не хочетъ присутствовать при праздноіи такого событія, которое есть пятно для Россіи и униіе для государства. Вскорѣ послѣ аспернскаго сраженія ила объ немъ по рукамъ въ Москвѣ нѣмецкая реляція, дѣло изложено было въ настоящемъ видѣ. Въ то время скій дворъ всячески угождалъ Наполеону. Реляцію, очень, очемъ, рѣдкую, приказано было отобрать повсемѣстно, и ъ какъ оба Чаадаевы, тогда еще несовершеннолѣтніе, ее ли, то за нею къ нимъ пріѣзжалъ самъ полицеймейстеръ, ому Петръ Чаадаевъ ее и передалъ, поставивъ ему то же время рѣзко на видъ, что недостойно русской поики раболѣпствовать Наполеону до такой степени, чтобы ывать его неудачи. Я не говорю уже, прибавляетъ Жиевъ, про мелкія столкновенія, которыя ему случалось ть въ семействѣ, и въ которыхъ острый, смѣлый и бойй мальчикъ почти всегда бралъ верхъ надъ важнымъ, строь опекуномъ и дядей кн. Щербатовымъ“ [2]).

---

[1]) Гершензонъ, „Н. Сл.“, 87.

[2]) Жихаревъ, тамъ же, 182.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

12 мая 1812 года Чаадаевъ поступаетъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ въ чинѣ подпрапорщика. Проф. Кирпичниковъ дѣлаетъ догадку, что Чаадаевъ „шелъ въ полкъ для того, чтобы защищать родину“ [1]); однако, съ не меньшимъ правомъ можно предположить, что онъ вступилъ въ военную службу по той же самой причинѣ, по которой вступали въ нее въ то время всѣ молодые люди того круга, къ которому принадлежалъ Чаадаевъ, т. е. потому, что военная карьера считалась самой приличной для молодого аристократа.

Въ 1813 году Чаадаевъ переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ; въ 1816 г.—въ л.-гв. гусарскій полкъ. Во время войны съ Наполеономъ Чаадаевъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, между прочимъ, при Бородинѣ. Въ 1817 году назначенъ адъютантомъ къ генералу И. В. Васильчикову.

Въ 1816 году въ Царскомъ Селѣ, въ домѣ Карамзина, Чаадаевъ познакомился съ Пушкинымъ. Будущій первый философъ исторіи на Руси и начинающій знаменитый поэтъ скоро сдѣлались друзьями и оставались въ дружбѣ до самой смерти Пушкина. Отъ Пушкина сохранилось нѣсколько стихотвореній, гдѣ онъ, въ прекрасной поэтической формѣ, далъ замѣчательно вѣрную характеристику Чаадаева. Въ 1817 г. Пушкинъ написалъ слѣдующіе стихи „къ портрету П. Я. Чаадаева“:

Онъ высшей волею небесъ
Рожденъ въ оковахъ службы царской;
Онъ въ Римѣ былъ бы Брутъ, въ Аѳинахъ—Периклесъ,
А здѣсь онъ—офицеръ гусарской.

Въ 1818 году Пушкинъ написалъ посланіе „къ Чаадаеву“, гдѣ вылилъ тѣ думы и мечты, которыя заронили въ его душу бесѣды Чаадаева:

---

[1]) „Русская Мысль“, апр. 1896, стр. 144.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Мы ждемъ, съ томленьемъ упованья,
Минуты вольности святой,
Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты сладкаго свиданья.
Пока свободою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы.
Товарищъ, вѣрь: взойдетъ она,
Заря плѣнительнаго счастья,
Россія вспрянетъ ото сна,
И на обломкахъ самовластья
Напишетъ наши имена.

Для характеристики Чаадаева важно слѣдующее посланіе „Чаадаеву“, написанное въ 1821 году:

Но дружбы нѣтъ со мной [1]): печальный, вижу я
Лазурь чужихъ небесъ, полдневные края;
Ни музы, ни труды, ни радости досуга,
Ничто не замѣнитъ единственнаго друга.
Ты былъ цѣлителемъ моихъ душевныхъ силъ;
О неизмѣнный другъ, тебѣ я посвятилъ
И краткій вѣкъ уже испытанный судьбою,
И чувства, можетъ быть, спасенныя тобою!
Ты сердце зналъ мое во цвѣтѣ юныхъ дней;
Ты видѣлъ, какъ потомъ въ волненіи страстей
Я тайно изнывалъ, страдалецъ утомленный;
Въ минуту гибели надъ бездной потаенной
Ты поддержалъ меня не дремлющей рукой;
Ты другу замѣнилъ надежду и покой;
Во глубину души вникая строгимъ взоромъ,
Ты оживлялъ ее совѣтомъ иль укоромъ.
. . . . . .
Одно желаніе: останься ты со мной!
Небесъ я не томилъ молитвою другой.
О, скоро ли, мой другъ, настанетъ срокъ разлуки?

[1]) Писано изъ ссылки.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Когда соединимъ слова любви и руки?
Когда услышу я сердечный твой привѣтъ?
Какъ обниму тебя! Увижу кабинетъ,
Гдѣ ты всегда мудрецъ, а иногда мечтатель,
И вѣтренной толпы безстрастный наблюдатель;
Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
Съ тобою вспоминать бесѣды прежнихъ лѣтъ,
Младые вечера, пророческие споры,
Знакомыхъ мертвецовъ живые разговоры;
Поспоримъ, пересчтемъ, посудимъ, побранимъ,
Вольнолюбивыя надежды оживимъ,
И счастливъ буду я...

Итакъ, по характеристикѣ Пушкина, Чаадаевъ это—философъ, мудрецъ, иногда мечтатель,—мечтатель о свободѣ, о лучшей долѣ русскаго народа, т. е. то, чѣмъ и былъ на самомъ дѣлѣ въ эту пору Чаадаевъ.

Вообще, въ періодъ послѣ знакомства съ Пушкинымъ и до поворота къ мистицизму, Чаадаева интересуютъ, преимущественно, вопросы общественные. Чаадаевъ въ эту пору не чуждъ былъ тому революціонному движенію, которое зарождалось въ кругу будущихъ декабристовъ. Когда въ „Союзѣ благоденствія“ Н. И. Тургеневъ и проф. Куницынъ задумали основать журналъ для пропаганды, этому дѣлу брался помогать и Чаадаевъ, „воспитывавшійся еще для общества, какъ сказано въ „Запискѣ о тайныхъ обществахъ“, поданной въ 1821 году гр. Бенкендорфомъ Императору Александру I[1]) По словамъ извѣстнаго декабриста Якушкина, онъ самъ принялъ Чаадаева въ тайное общество (союзъ благоденствія) [2]).

---

[1]) Гершензонъ, Научн. Сл., стр. 91. Срв. Лемке, М. Б. сент. 1905, стр. 5.

[2]) „Записки И. Д. Якушкина“, М. 1905, стр. 56. Это было уже послѣ отставки Чаадаева.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Чаадаевъ былъ нѣкоторое время и масономъ [1]). Однако, акъ личность исключительная и оригинальная, Чаадаевъ не довлетворялся ни тайнымъ обществомъ декабристовъ, ни асонствомъ. Между декабристами онъ, какъ увидимъ ниже, анялъ совершенно особенное положеніе; масонство же остаилъ потому, что, какъ самъ засвидѣтельствовалъ, „въ номъ ничего не заключается могущаго удовлетворить честаго и разсудительнаго человѣка“ [2]).

21 февр. 1821 года Чаадаевъ вышелъ въ отставку. оводомъ къ отставкѣ послужило слѣдующее обстоятельство. 6 и 17 октября 1820 г. произошелъ бунтъ въ Семеновомъ полку. Чаадаевъ, какъ адъютантъ Васильчикова и, омѣ того, какъ ближайшій кандидатъ въ флигель-адътанты къ Императору [3]), былъ отправленъ курьеромъ къ лександру I, находившемуся въ то время на конгрессѣ въ роппау. Такъ какъ это почетное назначеніе вызвало нелѣые толки, сплетни и клевету на Чаадаева среди петербургаго общества, то Чаадаевъ счелъ долгомъ чести подать ь отставку и, такимъ образомъ, добровольно отказался отъ естящей карьеры [4]). По выходѣ въ отставку Чаадаевъ 1823 г. жилъ то въ Москвѣ, то въ имѣніи своей тетки [5]). іюля 1823 года онъ отбылъ за границу [6]). За два года слѣ отставки, по мнѣнію г. Гершензона, съ Чаадаевымъ

---

[1]) А. Н. Пыпинъ „Обществ. движ. въ Россіи при Александрѣ I, СПБ. 1885, стр. 318, 319, 326.

[2]) Русск. Стар. 1900, XII, 587.

[3]) Русск. Арх. 1868, 7 и 8, стр. 1318—1319.

[4]) Впрочемъ, эта загадочная исторія остается не выясненою до сихъ поръ. См. интересныя свѣдѣнія объ этомъ у Лемке (М. Б., сент., 1905, стр. 4—5) и у Гершензона („Н. Сл.“ 1905, VI, 95). См. также у Жихарева („В. Евр.“ 1871, т. IV, стр. 201 и д.).

[5]) Лемке, тамъ же, стр. 9.

[6]) Гершензонъ, тамъ же, стр. 96.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

произошелъ глубокій переворотъ: онъ сталъ мистикомъ [1]). Но несомнѣнно, почва для этого переворота была подготовлена раньше, ибо, какъ мы видѣли выше, Чаадаевъ былъ съ дѣтства слишкомъ оригинальной личностью и всегда интересовался вопросами христіанской религіи [2]), такъ что въ душѣ Чаадаева окончательно развились тѣ зачатки, которые были въ ней съ самаго дѣтства.

Время послѣ отставки до путешествія и время пребыванія за границей было для Чаадаева временемъ постоянныхъ болѣзней, нервнаго напряженія и душевныхъ страданій. Онъ жилъ за границей совершенно уединенно, не видѣлъ многихъ русскихъ знакомыхъ [3]). Несомнѣнно, Чаадаевъ теперь значительно пополнилъ свое образованіе, но, главнымъ образомъ, теперь онъ погрузился въ глубину христіанскаго мистицизма [4]). Вѣроятно, теперь же въ мысляхъ Чаадаева зародилась его будущая философія исторіи.

Въ 1826 году Чаадаевъ возвратился изъ-за границы въ Россію [5]), хотя прежде предполагалъ остаться за границей навсегда [6]). „Трехлѣтнее заграничное лѣченіе, по словамъ г. Гершензона, не принесло Чаадаеву никакой пользы; онъ возвращался въ Россію больнѣе и горше прежняго“ [7]). Возвращеніе въ Россію не повліяло благопріятно на Чаадаева. „Чаадаевъ смотрѣлъ вокругъ себя и не находилъ многихъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 97.

[2]) Г. Гершензонъ говоритъ, впрочемъ, что это „могъ быть простой историческій интересъ“, но уже самый фактъ интереса къ вопросамъ христіанской религіи, самыя склонности, служатъ достаточной характеристикой личности Чаадаева.

[3]) „Научн. Сл.“, стр. 114.

[4]) См. чрезвычайно интересныя свѣдѣнія объ этомъ въ статьѣ Гершензона (Н. Сл.), гдѣ напечатаны отрывки изъ такъ называемаго дневника бдѣнія Чаадаева.

[5]) Лемке, М. Б., сент. 10.

[6]) Научн. Слово, стр. 96.

[7]) Тамъ же, стр. 115—116.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

накомыхъ лицъ... Ихъ поглотила Сибирь... Около былъ олько Пушкинъ, но Чаадаеву пришлось убѣдиться въ томъ, то его другъ тоже не тотъ. Какъ Чацкій на балу, онъ былъ динъ“... [1]).

Чаадаевъ уединился и до 1830 года прожилъ, не показываясь въ свѣтѣ. Въ тиши уединенія Чаадаевъ обдумывалъ свою философію исторіи; въ это время написаны его философическія письма, первое изъ которыхъ помѣчено. декабря 1829 года. Въ это время Чаадаевъ, по справедливому замѣчанію Жихарева, „достигъ вершины своего мственнаго, нравственнаго и духовнаго развитія, и стоялъ а той высотѣ интеллектуальнаго могущества, дальше которой уже никогда не поднимался“ [2]). Чаадаевъ прекрасно ладѣлъ четырьмя новыми языками (русскимъ, французскимъ, ѣмецкимъ, англійскимъ); зналъ языки греческій и латинскій; познанія его въ богословіи и всеобщей исторіи равнялись познаніямъ спеціалистовъ [3]). Всего менѣе удовлетворительно, по словамъ Жихарева, Чаадаевъ зналъ русскую сторію, хотя и въ ней былъ очень свѣдущъ [4]).

Настроеніе Чаадаева теперь было нисколько не лучше ого, въ какомъ онъ вернулся изъ-за границы. Самъ Чаадаевъ признавался гр. Строганову, что писалъ свое философическое письмо (1829) „по возвращеніи изъ чужихъ краевъ, во время сумасшествія, въ припадкахъ котораго онъ осягалъ на собственную свою жизнь.“ [5]). Несомнѣнно, это

---

[1]) Лемке, тамъ же, стр. 12.

[2]) Вѣстн. Европы, 1871, т. V, стр. 17.

[3]) „Во время появленія и громкой знаменитости всѣмъ звѣстной книги Штрауса, говоритъ Жихаревъ, весьма образованные и очень неглупые люди различныхъ вѣрованій и убѣжденій говорили, что въ Россіи только одинъ Чаадаевъ въ состояніи написать на нее опроверженіе“. Тамъ же.

[4]) Тамъ же

[5]) „Научное Слово“, стр. 117.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

было не сумасшествіе, а высшая степень нервнаго напряженія, съ одной стороны—подъ вліяніемъ физическихъ болѣзней, а съ другой, и главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ страданій душевныхъ, той внутренней драмы, которую Чаадаевъ переживалъ еще за-границей. Тяжелое моральное состояніе Чаадаева не могло, конечно, не отразиться на произведеніяхъ Чаадаева этого времени, и первое философическое письмо своимъ рѣзкимъ тономъ, несомнѣнно, много обязано этому состоянію.

Въ 1830 году [1]) Чаадаевъ сталъ появляться въ свѣтъ и принимать у себя; съ этого времени его душевная жизнь нѣсколько уравновѣсилась и потекла гораздо спокойнѣе.

Вскорѣ Чаадаевъ сдѣлалъ нѣсколько попытокъ поступить на службу, но неудачно [2]).

Въ 1836 году появилось въ „Телескопѣ“ первое философическое письмо. Оно вызвало со стороны большей части общества ожесточенныя нападки на Чаадаева [3]); правительство же объявило его сумасшедшимъ и отдало подъ медико-полицейскій надзоръ [4]). Однако скоро Чаадаевъ былъ прощенъ: 30 октября 1837 года на всеподданнѣйшемъ докладѣ кн. Голицина о прекращеніи лѣченія Чаадаева Императоръ Николай I положилъ резолюцію: „Освободить отъ медицинскаго надзора подъ условіемъ не смѣть ничего писать“ [5]). Общество также скоро успокоилось. Послѣ этого Чаадаевъ тихо, мирно и однообразно прожилъ до самой смерти въ Москвѣ въ домѣ Левашевыхъ на Новой Басманной, за что и получилъ прозваніе „басманскаго философа“ [6]).

---

[1]) Міръ Божій, сент. 1905, стр. 14.
[2]) Тамъ же, стр. 17 и д.
[3]) Лемке, М. Б. окт. 1905, стр 137—140.
[4]) Тамъ же, стр. 143—144. М. Б. ноябрь, 1905, стр. 161.
[5]) М. Б. дек. 1905, стр. 94.
[6]) Жихаревъ, „Вѣстн. Европы“, т. V, 1871, стр. 21.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Несмотря на свою скромную, однообразную и праздо жизнь, Чаадаевъ имѣлъ теперь громадное вліяніе въ ществѣ. Мы имѣемъ нѣсколько характеристикъ, принадащихъ перу современниковъ Чаадаева. Всѣ современи, характеризуя Чаадаева, одинаково опредѣляютъ значеего въ русскомъ обществѣ. Всѣ они говорятъ приблизиьно то же, что сказалъ Жихаревъ: „Чаадаевъ отъ остальъ людей отличался необыкновенной, нравственно-духовозбудительностію. Онъ въ высокой степени былъ тѣмъ, нѣмцы называютъ anregend. Его разговоръ и даже о его присутствіе дѣйствовали на другихъ, какъ дѣйуетъ шпора на благородную лошадь. При немъ какъ то ьзя, неловко было отдаваться ежедневной пошлости. При появленіи всякій какъ-то невольно нравственно и умственно осматривался, прибирался и охорашивался“ [1]).

Мы приведемъ еще двѣ блестящія характеристики, надлежащія двумъ замѣчательнымъ представителямъ двухъ тивоположныхъ общественныхъ теченій.

„Печальная и самобытная фигура Чаадаева рѣзко отяется какимъ-то грустнымъ упрекомъ на линючемъ и еломъ фонѣ московской high life. Я любилъ смотрѣть на о середь этой мишурной знати, вѣтреныхъ сенаторовъ, ыхъ повѣсъ и почетнаго ничтожества Какъ бы ни была га толпа, глазъ находилъ его тотчасъ; лѣта не исказили ойнаго стана его, онъ одѣвался очень тщательно, блѣд-, нѣжное лицо его было совершенно неподвижно, когда молчалъ, какъ-будто изъ воску или изъ мрамора, ло какъ черепъ голый“, сѣро-голубые глаза были печны и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣли что-то доброе, тонкія ы, напротивъ, улыбались иронически. Десять лѣтъ мъ онъ сложа руки гдѣ-нибудь у колонны, у дерева на

[1]) Тамъ же, стр. 42.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

бульварѣ, въ залахъ и театрахъ, въ клубѣ и—воплощ
нымъ veto, живой протестаціей смотрѣлъ на вихрь ли
безсмысленно вертѣвшихся около него, капризничалъ,
лался страннымъ, отчуждался отъ общества, не могъ
покинуть, потомъ сказалъ свое слово, спокойно спрята
какъ прятали въ своихъ чертахъ страсть подъ ледя
корой. Потомъ опять умолкъ, опять являлся капризны
недовольнымъ, раздраженнымъ, опять тяготѣлъ надъ моск
скимъ обществомъ и опять не покидалъ его. Старикамъ
молодымъ было неловко съ нимъ, не по себѣ; они, Бо
знаетъ отчего, стыдились его неподвижнаго лица, его пря
смотрящаго взгляда, его печальной насмѣшки, его язвите
наго снисхожденія“ [1])...

„Почти всѣ мы знали Чаадаева,—говоритъ другой,
менѣе замѣчательный русскій человѣкъ,—многіе его люби
и, можетъ быть, никому не былъ он
такъ дорогъ, ка
тѣмъ, которые считались его противниками. Просвѣщенн
умъ, художественное чувство, благородное сердце,—тако
тѣ качества, которыя всѣхъ къ нему привлекали; но въ
кое время, когда, повидимому, мысль погружалась въ тяж
и невольный сонъ, онъ особенно былъ дорогъ тѣмъ, ч
онъ и самъ бодрствовалъ и другихъ побуждалъ,—тѣмъ, ч
въ сгущающемся сумракѣ того времени онъ не давалъ
тухать лампадѣ и игралъ въ ту игру, которая извѣст
подъ именемъ: „живъ курилка“. Есть эпохи, въ котор
такая игра есть уже большая заслуга. Еще болѣе доро
онъ былъ друзьямъ своимъ какою-то постоянною печаль
которою сопровождалась бодрость его живого ума“... [2]).

Были, какъ видно изъ характеристики, сдѣланной Ге
ценомъ, въ характерѣ Чаадаева и недостатки; были, може

---

[1]) Герценъ „Сочиненія“, СПБ., 1905, т. II, стр. 404.
[2]) Хомяковъ, Сочиненія, т. I, стр. 717.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ить, въ его жизни даже некрасивые поступки [1]); однако, и были слишкомъ ничтожны въ сравненіи съ тою колоссальною духовною мощью, которою отличался Чаадаевъ, и ди этой духовной мощи современники прощали ему его ленькія слабости.

14 апрѣля 1856 года, въ страстную субботу въ 4-мъ су дня, послѣ исповѣди и принятія св. Таинъ, П. Я. аадаевъ скончался.

II.

Чаадаевъ извѣстенъ въ исторіи русской общественной ысли своимъ оригинальнымъ взглядомъ на русскую исторію; этотъ взглядъ Чаадаева стоитъ въ связи съ его общими лософско-историческими воззрѣніями, которыя, въ свою ередь, опираются на религіозно-философскія убѣжденія Чаадева и зависятъ отъ его взгляда на сущность отношеніи жду Богомъ и человѣкомъ Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ зможности уяснить себѣ вполнѣ основные религіозно-философскіе взгляды Чаадаева, такъ какъ тѣ произведенія, которыхъ изложены эти взгляды, утеряны [2]). Насколько, ако, можно судить по сохранившимся до нашего времени оизведеніямъ, Чаадаевъ былъ глубокій христіанскій мистикъ.

Цѣль жизни человѣка на землѣ, по его убѣжденію, асеніе его въ Богѣ Это спасеніе совершаетъ Самъ Богъ, питывая человѣка и направляя его къ спасенію, но соршаетъ, однако, при дѣятельномъ участіи самого человѣка.

---

[1]) См. Жихаревъ „Вѣстн. Евр.“, 1871, сент., 50 Срв. Лем- М. Б, 1905, дек., стр. 101.

[2]) Хорошее изложеніе ученія Чаадаева можно найти въ тьѣ А Н. Пыпина „Характеристики литературныхъ мнѣній“, „Вѣстн. Европы“, 1871, декабрь,—и въ прекрасныхъ статьМ О. Гершензона „Вопросы жизни“, 1905, №№ 10—11, Вѣстникъ Европы“, апр, 1906.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Для характеристики этого взгляда Чаадаева значительный интересъ представляетъ напечатанный въ статьѣ М. О. Гершензона „Молодость П. Я. Чаадаева“ дневникъ бдѣнія. „Мы застаемъ Чаадаева, говоритъ г. Гершензонъ, въ самомъ разгарѣ мистическаго стажа: онъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за тѣмъ, какъ совершается сліяніе его души съ Божествомъ. Въ немъ происходитъ двойная работа: поскольку это сліяніе зависитъ отъ него самого, онъ старается во всемъ, даже въ мельчайшемъ своемъ поступкѣ, слѣдовать волѣ Божіей; поэтому онъ взвѣшиваетъ каждое свое душевное движеніе съ точки зрѣнія его угодности Богу, а въ случаяхъ нерѣшимости молится о просвѣтленіи своего ума и прибѣгаетъ къ механическому средству узнать волю Божію; открываетъ на удачу Евангеліе и ищетъ указанія въ томъ стихѣ, который какъ разъ попался на глаза. Но главную работу дѣлаетъ въ его душѣ, помимо его сознанія, Самъ Богъ; вотъ почему онъ съ такой болѣзненной тщательностью отмѣчаетъ всякое свое мимолетное ощущеніе, всякое смутное предчувствіе, элементарнѣйшую мысль: все это для него — симптомы процесса, совершаемаго Богомъ въ нѣдрахъ его сердца, и онъ жадно ищетъ въ нихъ шансовъ успѣха или неуспѣшности этого процесса“ [1]).

Итакъ, спасеніе человѣка, по взгляду Чаадаева, есть результатъ совмѣстной дѣятельности Бога и человѣка, при чемъ главное принадлежитъ Богу. Самое спасеніе понимается Чаадаевымъ, какъ сліяніе человѣческой души съ Богомъ, такъ сказать свободное онѣмѣніе человѣческаго существа въ Божествѣ. Какъ сліяніе человѣческой души съ Божествомъ, спасеніе достижимо здѣсь же на землѣ, а не гдѣнибудь въ потустороннемъ мірѣ. Благодаря дѣлу, совершенному Христомъ, пропасть, которая раздѣляла небо и землю,

1) „Научн. Сл.“ 1905, VI, 104—105.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

олнена, и небо отверзто человѣку. „Кто намъ мѣшаетъ
яться на небо, пишетъ П. Я. Чаадаевъ М. Ѳ. Орлову: „Не
ь ли принадлежитъ небо, кто беретъ его приступомъ?
вда, въ этомъ случаѣ, ты не одного со мной мнѣнія. Ты
ешь несчастіе вѣровать въ смерть; для тебя небо не знаю
гдѣ-то за предѣлами могилы. Ты изъ числа тѣхъ, ко-
ые еще думаютъ, что жизнь не есть нѣчто цѣльное, что
переломлена на двѣ части и что между этими двумя
ями существуетъ бездна. Ты забываешь, что скоро уже
мнадцать съ половиной вѣковъ, какъ эта бездна наполн-
ь; наконецъ, ты думаешь, что между тобою и небомъ—
ита могильщика Печальныя вѣрованія, которыя не хо-
ь понять, что вѣчность не что иное, какъ жизнь пра-
ика,—та жизнь, образецъ которой принесъ намъ Сынъ
вѣческій, что она можетъ, что она должна начинаться
этомъ мірѣ, что она въ самомъ дѣлѣ зачнется съ того дня,
да мы дѣйствительно захотимъ, чтобы она зачалась; кото-
воображаютъ, что міръ, насъ окружающій, есть тотъ
, какой существуетъ въ дѣйстительности; которыя не
тъ, что этотъ сушествующій міръ изготовленъ нашими
ами, и что только отъ насъ зависитъ привести его въ
гожество; которыя себѣ воображаютъ, какъ маленькія
, что небо—это голубой сводъ, раскинутый надъ на-
и головами, и что нѣтъ средства взойти на эту высоту!
вое наслѣдіе вѣковъ, когда земля, не освященная еще
гвоприношеніемъ, не была еще примирена съ небомъ“ [1].

Итакъ, спасеніе, какъ сліяніе человѣка съ Богомъ,
ожное въ предѣлахъ земного существованіи, или, по
ѣней мѣрѣ, уже въ земной жизни предначинаемое,—
сущность мистическаго взгляда Чаадаева на отношеніе
вѣка къ Богу. Но, въ противоположность обычному

[1]) Вѣстн. Европы, 1874, іюль, стр. 87.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

индивидуалистическому характеру мистицизма, чаадаевскій мистицизмъ носитъ, такъ сказать, соціальный характеръ. Отдѣльный человѣкъ, индивидуумъ, есть лишь ничтожная часть великаго цѣлаго—человѣчества. Своей цѣли—сліянія въ Божествѣ—отдѣльный человѣкъ достигаетъ именно какъ часть человѣчества и вмѣстѣ съ нимъ. Отсюда понятно все то важное значеніе, какое Чаадаевъ усвояетъ исторіи человѣчества; понятно, что центръ міросозерцанія Чаадаева—въ его философіи исторіи. Какъ цѣль жизни отдѣльнаго человѣка есть его сліяніе съ Богомъ, такъ цѣль исторіи человѣчества есть внутреннее сліяніе всего человѣчества съ Божествомъ, или наступленіе на землѣ Царства Божія. Весь историческій процессъ есть постепенное приближеніе къ этой конечной цѣли человѣчества. Какъ спасеніе отдѣльнаго человѣка есть результатъ совмѣстной дѣятельности Бога и человѣка, такъ и достиженіе конечной цѣли человѣчества совершается Божественнымъ Провидѣніемъ и усиліями человѣчества. Богу принадлежитъ, во-первыхъ, начальный моментъ историческаго процесса: свои первыя идеи и первыя знанія человѣчество получило отъ Бога, такъ что въ умѣ человѣка нѣтъ иной истины, кромѣ той, которая вложена была въ него въ началѣ вещей Самимъ Богомъ. Во-вторыхъ, и во все продолженіе человѣческой исторіи Богъ не перестаетъ вліять на человѣчество, воспитывая его и направляя къ конечной цѣли. Человѣчество сознательно относится, или — по крайней мѣрѣ — должно относиться въ дѣйствію Божественнаго Провидѣнія и свободно ему содѣйствовать. Каждый отдѣльный народъ, понявъ свою миссію на землѣ, долженъ употребить всѣ свои усилія для ея осуществленія.

Руководимое Божественнымъ Провидѣніемъ, человѣчество на своемъ историческомъ пути проходитъ три стадіи. На первой стадіи духъ человѣчества всецѣло устремленъ къ небу; это еще, такъ сказать, дѣвственное состояніе человѣчества, состояніе невинности; заложенныя въ человѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ствѣ потенціи еще не получали своего реальнаго осуществле-
и и свобода человѣческая, слѣдовательно, еще не имѣла
учая для проявленія. Вторая стадія является отрицатель-
ю по отношенію къ первой. Въ противоположность началь-
й стадіи историческаго процесса теперь беретъ перевѣсъ
теріальная сторона человѣческой природы. Земное мате-
ьное благополучіе, земная красота, земныя чувственныя
слажденія,—вотъ что занимаетъ теперь человѣчество. Это
еобладаніе матеріальнаго элемента человѣческой природы
дъ духомъ необходимо было для полноты торжества духа;
ловѣчество должно было узнать, испытать матеріальную
орону въ себѣ и своею свободною волею препобѣдить ее
восторжествовать надъ ней. Къ концу второй стадіи все-
нняго историческаго процесса матеріальный элементъ чело-
ческой природы достигаетъ наивысшаго напряженія, наи-
ісшей сложности и силы Дальше идти по тому же направ-
нію человѣчеству было некуда; если бы оно шло тѣмъ же
темъ, ему грозило полнѣйшее одичаніе. Но тутъ является
землю Христосъ и съ Его пришествіемъ сверхъестес-
венным дѣйствіемъ Божественнаго Провидѣнія наступаетъ
вая, третья и послѣдняя стадія историческаго процесса,
адія безконечная, поскольку полное достиженіе конечной
ли человѣчества невозможно, а возможно лишь большее
и меньшее приближеніе къ ней. Съ явленіемъ на землю
риста духъ человѣчества снова обращенъ къ небу. Если
второй стадіи своего историческаго пути человѣчество
тересовалось чувственной, матеріальной стороной міра, то
наступленіемъ христіанства оно, наоборотъ, всецѣло объ-
о интересомъ мысли. Слѣдуя завѣту Христа „Ищите
ежде Царства Божія и все остальное приложится вамъ“,
ловѣчество теперь стремится только къ истинѣ, и попутно
ходитъ и матеріальное благополучіе, всѣ блага матеріаль-
й культуры. Объятое интересомъ мысли человѣчество те-
рь идетъ вѣрными шагами къ своей конечной цѣли, къ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

своему сліянію съ Богомъ, онѣмѣнію въ немъ. Соотвѣтственно этой цѣли, теперь происходитъ процессъ постепеннаго единенія человѣчества, такъ сказать—соорганизаціи его во единое, нераздѣльное цѣлое, ибо слиться съ Богомъ человѣчество должно какъ единый организмъ, откуда задача каждой отдѣльной личности—это истребленіе въ себѣ личнаго начала и замѣна его началомъ соціальнымъ. Чѣмъ дальше идетъ человѣчество по своему историческому пути, тѣмъ болѣе расширяется процессъ христіанской соорганизаціи, единенія человѣчества во Христѣ. Съ каждымъ новымъ вѣкомъ христіанство подчиняетъ своему дѣйствію все новыя и новыя области. Ничто не можетъ устоять предъ этой соорганизующею дѣятельностью христіанства, ибо христіанство есть не только субъективное настроеніе; оно есть объективный историческій факторъ, стихійная, космическая сила. „Вездѣ, гдѣ произносится имя Христа, одно это имя увлекаетъ людей противъ ихъ воли. Ничто не обнаруживаетъ такъ божественнаго начала этой религіи, какъ этотъ отблескъ безусловной всемірности, которымъ она проникаетъ въ душу всѣми возможными способами; овладѣваетъ умами даже въ то время, когда они, кажется, противятся ей наиболѣе; покоряетъ, сообщая разумѣнію истины, дотолѣ ему неизвѣстныя, возбуждая въ сердцѣ ощущенія, до сихъ поръ имъ не испытанныя, вдыхая въ насъ чувства, которыя безъ нашего вѣдѣнія сводятъ насъ въ порядокъ общій. Такимъ образомъ она опредѣляетъ кругъ дѣйствій каждаго въ особенности, устремляя въ то же время дѣйствія всѣхъ къ одной цѣли. При разсматриваніи христіанства съ этой точки, каждое изъ пророческихъ изреченій Христа дѣлается истиною. Отсюда можно видѣть ясно игру всѣхъ рычаговъ, которые приводитъ въ движеніе его всемогущая рука, ведя человѣка къ его предназначенію, никакъ не ограничивая его дѣятельности, никакъ не подавляя ни одной изъ силъ, ему

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рожденныхъ, но, напротивъ, удвояя ихъ, возвышая до безонечности. Ни одно изъ нравственныхъ началъ не остается ездѣйственнымъ; оно пользуется всѣми способностями мысли, сею пламенною расширимостью чувства, героизмомъ души ильной и преданностью ума покорнаго. Доступное всякому озданію, одаренному разумѣніемъ, сливаясь съ каждымъ іеніемъ нашего сердца, оно поглощаетъ все, растетъ и аже укрѣпляется препятствіями, которыя встрѣчаетъ. Съ еніальнымъ человѣкомъ оно возносится на высоту недосягаеую для другихъ; съ умомъ робкимъ идетъ по землѣ мѣрымъ шагомъ; въ умѣ мыслящемъ, безусловно, глубоко; въ ушѣ, преобладаемой воображеніемъ, эвирно, творитъ міріды образовъ; въ сердцѣ нѣжномъ, любящемъ, проявляется илосердіемъ и любовію. Оно идетъ всегда вмѣстѣ съ размѣніемъ ему предавшимся, сообщая ему силу, теплоту, сность. Посмотрите, какъ разнообразны природы, какъ ногочисленны силы, которыя оно приводитъ въ движеіе; сколько различныхъ дѣятелей сливается воедино, сколько ердецъ, совершенно несходныхъ одно съ другимъ, бьется ля одной единственной идеи!

Еще удивительнѣе общее дѣйствіе христіанства. Взгляните а картину полнаго развитія новаго общества, и вы увидите, что ристіанство преобразуетъ всѣ человѣческія выгоды въ свои обственныя; потребность вещественную вездѣ замѣняетъ поребностью нравственною; возбуждаетъ въ мірѣ мыслительномъ ги великія пренія, которыхъ вы не встрѣтите въ исторіи другихъ эпохъ, другихъ обществъ; воспламеняетъ это ужасное ореніе мнѣній, въ которомъ цѣлая жизнь народовъ становится дною великою идеею, однимъ безконечнымъ чувствованіемъ. Ы увидите, что все создано имъ, и только имъ: и жизнь астная и жизнь общественная, и семейство и отечество, и аука и поэзія, и умъ и воображеніе, и воспоминанія и наежды, и восторги и горести. Счастливы тѣ, которые въ убинѣ души сознаютъ свои дѣйствія въ этомъ великомъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

движеніи міра, движеніи, возбужденномъ Самимъ Богомъ“ [1]). Во главѣ этого движенія, впереди остального человѣчества, идутъ католическіе народы Западной Европы. Они прежде другихъ поняли, что назначеніе человѣчества—это единеніе во Христѣ, и, начавъ собою процессъ христіанской соорганизаціи, достигли удивительнаго единства. Въ теченіе пятнадцати вѣковъ западные народы шли рука-въ-руку. Чтобы понять семейное развитіе западно европейскихъ народовъ, не нужно даже изучать исторію, говоритъ Чаадаевъ. „Прочтите только Тасса, и вы увидите, какъ всѣ западные народы склоняются въ прахъ предъ Іерусалимомъ; вспомните, что въ продолженіе пятнадцати вѣковъ они молились Богу на одномъ языкѣ, покорялись одной нравственной власти, имѣли одно убѣжденіе; вспомните, что въ продолженіе пятнадцати вѣковъ, каждый годъ въ одинъ и тотъ же день, въ одинъ и тотъ же часъ, одними и тѣми же словами, всѣ вдругъ они возносили хвалебные гимны Всевышнему, торжествуя величайшее изъ его благодѣяній“ [2]). Раздѣленные географически и политически, западные народы представляли, въ сущности, единое нравственно общество, какъ бы одно государство, построенное на федеративныхъ началахъ: у нихъ были одни интересы, одно публичное право—это постановленія Церкви,—и самыя войны ихъ считались междуусобіями, причинами которыхъ были „мнѣнія“, интересы мысли. Особеннаго единства западно-европейское общество достигло въ средніе вѣка, исторія которыхъ есть буквально исторія одного христіанскаго народа.

Однако, и теперь, на третьей стадіи всемірнаго историческаго процесса, несмотря на то, что онъ идетъ быстрыми

---

[1]) Изъ перваго философическаго письма. „Телескопъ“. 1836 г. № 15, стр. 306—309.

[2]) „Телескопъ“, стр. 301.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ями къ конечной цѣли человѣчества, исторія все еще не ижется неуклонно по прямой; и теперь еще возможны клоненія. Свобода человѣческая, какъ историческій факторъ, йствующій на ряду съ главнымъ историческимъ факто-мъ—Божественнымъ Провидѣніемъ, можетъ этому послѣд-му противодѣйствовать. Вотъ почему въ то время, когда истіанское общество достигло наибольшаго единства, въ ръ вдругъ внесена была протестантами разрозненность ычества. Что хорошаго сдѣлала реформація, чтобы ее такъ схвалять, какъ это дѣлаютъ протестанты? Можетъ быть, на и ускорила движеніе ума, но за то отняла у человѣче-ва высокую и плодотворную идею единства и всеобщности. аадаевъ особенно возстаетъ противъ протестантизма, противъ го упорства, съ какимъ протестанты отказываются на-дить христіанство уже со второго или съ третьяго вѣка, какимъ они видятъ грубое язычество въ средніе вѣка, гда, съ чаадаевской точки зрѣнія, христіанство сдѣлало ибольшіе успѣхи. Чаадаевъ всецѣло становится на сторону толицизма и защищаетъ католическую внѣшнюю церков-ю организацію и папство, какъ олицетвореніе и символъ инства. „Развѣ мы уже на небѣ, что можемъ безнаказанно вергнуть условія нынѣшней экономіи? И эта экономія не ть ли только соединеніе чистыхъ мыслей разумнаго суще-ва съ необходимостями его существованія? А первая изъ ихъ необходимостей есть общество, соприкосновеніе умовъ, іяніе идей и чувствъ; только тогда удовлетворяется эта обходимость, истина дѣлается живою, и изъ области умозрѣ-нисходитъ въ область реальнаго; только тогда она изъ ели дѣлается фактомъ, получаетъ, наконецъ, характеръ лы природы, и дѣйствіе ея становится такъ же несомнѣнно, къ дѣйствіе всякой другой естественной силы. Но какъ ѣлается все это въ обществѣ идеальномъ, которое суще-вовало бы только въ ожиданіяхъ и въ воображеніи? Вотъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

невидимая церковь протестантовъ,—дѣйствительно невидимая, какъ ничто [1])".

Но, несмотря на внесенную въ міръ протестантами разрозненность, несмотря на всѣ отклоненія, Божественный процессъ христіанской соорганизаціи совершается неудержимо, ибо объективная сила христіанства есть, какъ уже сказано, факторъ непобѣдимый. И въ настоящее время всѣ народы Европы имѣютъ одну общую физіономію, какой-то отблескъ односемейности; между ними есть общая связь, видимая для всякаго, кто углубляется въ ихъ общую исторію. „Несмотря на всѣ несовершенства, несмотря на все, что есть дурного и порочнаго въ настоящемъ европейскомъ обществѣ, *частное осуществленіе* Царства Божія въ немъ неоспоримо, потому что оно заключаетъ въ себѣ начало безконечнаго совершенствованія и содержитъ въ зародышѣ и въ начальныхъ проявленіяхъ все нужное для конечнаго осуществленія его на землѣ" [2]). Правда, до конечнаго осуществленія Царства Божія на землѣ еще далеко; путь, который предстоитъ пройти человѣчеству, еще далекъ и труденъ. Ибо хотя на послѣдней стадіи своего историческаго пути человѣчество объято интересомъ мысли, однако матеріальная сторона міра и человѣческой природы даетъ себя знать и теперь. Матеріальное благополучіе, земная красота, чувственныя наслажденія,—словомъ, то, въ чемъ человѣчество полагало смыслъ жизни до явленія на землѣ Христа, представляетъ большой соблазнъ и до сихъ поръ. Поэзія гомерическая, которая есть наиболѣе яркое выраженіе низшихъ вкусовъ человѣчества, идеализированіе и обоготвореніе низшей стороны человѣческаго существа, эта поэзія „послѣ того, какъ

---

[1]) Изъ второго философическаго письма Чаадаева. См. Пыпинъ „Характеристики литературныхъ мнѣній". „Вѣстн. Евр." 1871 г., дек., стр. 487.

[2]) „Телескопъ", стр. 306.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

древнемъ Западѣ она отвела теченіе мыслей, которыя ивязывали людей къ великимъ днямъ творенія, сдѣлала же и на новомъ Западѣ; перешедши къ намъ съ наукой, лософіей, литературой древнихъ, она такъ отождествила съ съ ними, что въ настоящую минуту мы еще висимъ жду міромъ лжи и міромъ истины Хотя теперь и очень ло занимаются Гомеромъ и, конечно, мало его читаютъ, о боги и герои тѣмъ не менѣе оспариваютъ почву у хріанской мысли. Потому что дѣйствительно въ этой поэзіи вершенно земной, совершенно матеріальной, есть удивиьная увлекательность, чрезвычайно пріятная для порока шей природы, увлекательность, которая ослабляетъ фибру зума, держитъ его глупо прикованнымъ къ своимъ фанмамъ и очарованіямъ, убаюкиваетъ и усыпляетъ его сви могущественными иллюзіями“ [1]). Свобода человѣческая, лекаемая матеріальной стороной міра, къ сожалѣнію, часто бываетъ о томъ, гдѣ цѣль человѣчества; но вѣдь главный-факторъ въ исторіи человѣчества не свобода человѣчеая, а Божественное Провидѣніе; и оно приведетъ человѣство къ его конечной цѣли. Долгъ же разумнаго и своднаго человѣчества, какъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, такъ народовъ, которые являются въ исторіи, какъ личности лективныя, сознательно и свободно содѣйствовать Божевенному Провидѣнію, и счастливы тѣ, кто такъ ему дѣйствуютъ *).

Н. Пузановъ.

---

[1]) Изъ третьяго философ. письма. См. Пыпинъ, тамъ же, р. 488—489.

Окончаніе слѣдуетъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua